Комарчук, М. Ф. Афган: кто кого победил? / М. Ф. Комарчук ; беседовал П. Тузков // Витебский курьер. — 2006. — 14 февр. — С. 2.

АФГАН: КТО КОГО ПОБЕДИЛ?

Накануне 17-й годовщины вывода ограниченного контингента советских войск в Афганистане корреспондент «ВК» встретился с полковником в отставке Михаилом Комарчуком, бывшим командиром 37-го военно-транспортного авиационного полка.

Это на крыльях их самолетов сначала на «Ан-12», а затем на суперсовременных по тому времени «Ил-76» наши авиаторы поставляли в южные широты личный состав, боевую технику и вооружение, боеприпасы, а обратно – печально известные «Тюльпаны» – гробы с телами погибших наших военнослужащих, которые военное ведомство засекретило названием «Груз 200».

– Михаил Федорович, в скором времени исполнится 30 лет с начала почти десятилетней необъявленной войны в Афганистане. Какую оценку дали бы вы тем боевым действиям советских войск? Какие уроки извлечены военными и политиками из событий тех лет?

– До сих пор, к сожалению, нет аргументированного анализа и выводов из той трагедии прошлого. Обратите внимание: слово «история» происходит от греческого «расследовать» и означает «установление и объяснение фактов прошлого». Но из прошлого мы не всегда делаем правильные выводы... Понятно, что Советское государство стремилось обезопасить южные границы, принести социализм в мусульманскую страну. Но это ведь не европейские страны, где насаждались идеи марксизма-ленинизма. Мы ворвались в чужой мир и переоценили свои возможности.

Пример тому – карикатурные рисунки датского художника пророка Мухаммеда. Смотрите: какие волнения мусульман происходят сейчас на земном шаре! Вот и мы тогда с подобным встретились. У них – религия, а у нас – пушки и пулеметы. И кто кого победил?!

– Когда начиналась для вас и ваших подчиненных эта война?

– В 35 лет я стал командиром авиационного полка и служил в то время в Одесском военном округе. В режиме строгой секретности мы более чем за полгода до начала войны стали готовиться к полетам в горной местности с ограниченным использованием радиосредств и с заходом на посадку с короткой дистанции. Нам потом уже обменили: будете приземляться в Кабуле, Баграме. Все мы были молоды, любопытны и охотно принимали все новое. Помнится, тревогу объявили 7 декабря. 20 экипажей в спешном порядке улетели в Узбекистан, на аэродром в Черчике. Уже на месте была уточнена задача по перевозке личного состава и боевой техники мотострелкового батальона, состоящего из таджиков и узбеков, на аэродром в Баграм. Позже стало известно: это был так называемый «мусульманский» батальон, который вместе с группой «Альфа» штурмовал дворец Амина.

Начало выполнения боевой задачи было назначено на 5.30 утра 25 декабря 1979 года. Но уже за две недели до начала войны мы понесли потери. Экипажу под командованием старшего лейтенанта Ю. Грекова была поставлена задача лететь в Ташкент. Во время снижения ночью, в снегопад, самолет врезался в гору и затерялся... В катастрофе погибли четыре члена экипажа и два пассажира, еще три члена экипажа были ранены. Это были единственные наши потери... Но

одному только Богу известно, сколько цинковых гробов доставили военные летчики из Афганистана. Не было рейса, чтобы в Союз борт возвращался без «Груза 200». И так до вывода наших войск из Афганистана. Большие, порою неоправданные потери, несли сухопутные войска, воины-десантники... Горько от того, что о них не скажешь словами Пушкина «... Да ведают потомки православных земли родной минувшую судьбу». За что и ради чего погибали молодые ребята? А сколько искалеченных судеб?!

– Как вы оказались в Витебске, что привело вас на белорусскую землю?

– В течение 17 лет я служил в составе 339-го ВТАП, а затем начальником штаба 3-й гвардейской военно-транспортной авиационной дивизии. Мое становление как авиатора проходило рядом с такими известными, ныне живущими в Витебске, военными летчиками, как Петр Щетина, Александр Черниченко, Николай Калтыгин. Не забыть мне и нашего командира генерал-майора Николая Зайцева... После пяти лет командования полком я был назначен начальником штаба 3-й гвардейской военно-транспортной авиации. А закончил службу в Санкт-Петербурге в должности начальника отдела военно-транспортной авиации 76-й воздушной армии, кстати, участвовал в обеспечении запуска корабля «Буран».

Так уж получилось, что на всех этих должностях я находился в течение пяти лет. Впрочем, цифра «5» для меня знаковая – орден Боевого Красного Знамени я получил с номером 555555. Меня потянуло в Витебск после смерти моей жены, Раисы Федосеевны, в минувшем году. Здесь мне хорошо. Множество друзей-однополчан, к тому же здесь живет и мой сын Олег, майор запаса, как и я, он – выпускник Балашовского высшего летного военного училища.

– Ваши впечатления о жизни в Витебске?

– Всегда с уважением относился к витебчанам. У меня, украинца, прекрасные отношения с белорусами. Единственное, что огорчило, так это встреча в облвоенкомате. Один из сотрудников военного комиссариата подполковник сказал мне при личной встрече: «Я не верю вашему удостоверению ветерана боевых действий». Я был обескуражен таким заявлением. Чувство было такое, как будто мне, боевому офицеру, имеющему боевые награды: орден Боевого Красного Знамени, «За службу Родине» III степени, Красной Звезды, надо было оправдываться. Соответствующие документы, в том числе и выписки из приказа, имеются в личном деле. А я должен подтвердить все это еще раз. Теперь кабинетные работники почти полгода подтверждают мое участие в боевых действиях! Вместо офицерского братства – палки в колеса. Хорошо устроились ребята...

История повторяется. Помните, в 80-е годы прошлого столетия звучало из уст чиновников: «Я тебя в Афганистан не посылал». А в свое время один из руководителей СССР А. Косыгин сказал, что военно-транспортная авиация – это длинная рука Советского государства. Действительно, ВТА не знала границ. Мы приземлялись едва ли не на всех континентах планеты...

– Надеюсь, Михаил Федорович, все образуется.

– Не теряю надежды... Здравый рассудок должен победить. Но не об этом мне хотелось сказать в заключение нашего разговора. Надо учить нашу молодеешь нравственности и патриотизму. Беда в том, что мы, на мой взгляд, потеряли связь поколений. Есть неуемное желание создать в одном из учебных заведений Витебска музей авиации. Как это я сделал в гимназии № 1 Санкт-Петербурга накануне переезда в Беларусь. На открытие музея приехал из Москвы мой друг и однокурсник по Балашовскому летному училищу летчик-космонавт, дважды

Герой Советского Союза Владимир Коввленок. Казалось бы, музеями в Питере никого не удивишь... Вовсе, нет. Идут мне письма с берегов Невы, люди самого разного возраста благодарят за создание музея. Надеюсь, хватит сил что-то подобное сделать и в Витебске. Богата белорусская земля, в том числе и витебская, на историю, связанную с героическим прошлым авиации.

П. Тузков